

Мусаэлян Михаил Георгиевич

аспирант кафедры криминалистики
и правовой информатики
Кубанского государственного университета

ПОГРЕШНОСТИ ПРОИЗВОДНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ОЦЕНКА ИХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ

Аннотация:

Возникновение производных доказательств обусловлено механизмом отражения юридического факта, используемого в процессе доказывания, в опосредованных по отношению к нему элементах. Сложный механизм воспроизводства первоначального доказательства в копиях требует разработки научного алгоритма определения степени потери ими точного доказательственного значения. Исследование данной проблемы направлено на достижение максимальной объективности в оценке производного доказательства с учетом погрешностей его соответствия доказательству первоначальному. Возможная потеря в производном доказательстве имевшегося в оригинале доказательственного значения оцениваемого юридического факта, как правило, предопределена объективными и субъективными обстоятельствами, изучение и минимизация которых позволяют сделать процесс установления обстоятельств дела, где используются производные доказательства, более объективным. В статье приводятся авторские предложения по организации процесса доказывания с целью сохранения совпадения признаков первоначального и производного доказательства: фиксация процесса формирования производного доказательства в процессуальных документах; привлечение специалистов-криминалистов к оценке полученных копий доказательств; производство судебных экспертиз. Резюмируется, что внедрение предложений в практику работы позволит избежать потери доказательной базы из-за несоответствия производных доказательств первоисточнику информации.

Ключевые слова:

криминалистика, доказательства, процесс доказывания, уголовный процесс, производные доказательства

Musaelyan Mikhail Georgievich

PhD student,
Criminalistics and Legal Informatics Department,
Kuban State University

ERRORS OF DERIVED PROOFS AND EVALUATION OF THEIR EVIDENTIARY VALUE

Summary:

The emergence of derivative evidence is due to the mechanism of reflection of the legal fact used in the proof process and in the elements mediated in relation to it. Complex mechanism reflection of the original evidence in copies derived from it, raise the question of the need to develop a mechanism for scientific determination of the degree of loss of a copy of its exact evidentiary value. The study of this problem is aimed at achieving maximum objectivity in assessing the derivative evidence, taking into account the errors of its compliance with the original evidence. The possible loss of the original evidentiary value of the estimated legal fact by the derivative evidence is usually caused by objective and subjective circumstances, the study and minimization of which will make the establishment of the circumstances of the case, where derivative evidence is used, more objective. The paper presents the author's proposals for organizing the process of proving in order to preserve the coincidence of the features of the initial and derivative evidence: fixing the process of forming derivative evidence in procedural documents; involvement of forensic specialists in the assessment of the obtained copies of evidence; production of forensic examinations. It is summarized that the introduction of proposals into practice will allow avoiding the loss of the evidence base due to the discrepancy between derived evidence and the original source of information.

Keywords:

criminalistics, evidence, proof process, criminal process, derivative evidence

В основе судопроизводства Российской Федерации лежит процесс доказывания, который является неотъемлемой частью познавательной деятельности, направленной на собирание, проверку и оценку доказательств. Под доказательствами, как известно, понимаются сведения о фактах, получаемые в предусмотренном законом порядке. Такая информация имеет важное значение для правильного рассмотрения и разрешения дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ, ч. 1 ст. 26.2 КоАП РФ, ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, ч. 1 ст. 64 АПК РФ, ч. 1 ст. 59 КАС РФ). Фактически доказательствами в юриспруденции являются сведения, при помощи которых происходит обоснование истинности того или иного действия [1, с. 16–36].

Понимание процесса доказывания невозможно без знания классификации доказательств и порядка работы с ними. В ряду различных оснований для их типологизации необходимо выделить первоначальный и производный характер сведений – в зависимости от первоисточника их получения [2, с. 8–11]. Выбор именно этого основания в качестве предмета настоящего исследо-

вания обусловлен научным интересом автора работы, не стремящегося каким-либо образом уменьшить значение иных классификационных признаков доказательств, реализуемых в процессе доказывания. По нашему мнению, исследование проблем, появляющихся при передаче информации от первоначальных доказательств к их производным копиям, позволит глубже понять природу возникающих при этом погрешностей, которые обязательно должны быть учтены уполномоченными лицами.

К первоначальным доказательствам относятся те, которые получены из показаний свидетелей-очевидцев, от обвиняемого, исходя из анализа подлинников документов, экспертизы орудия преступления и материальных следов, обнаруженных на месте происшествия, и др. [3, с. 112–113]. Производные доказательства – это те, в которых доказательственная информация формируется опосредованно по отношению к первоисточнику ее получения, то есть она дается «через посредство чего-нибудь другого» [4, с. 581]. К ним относятся: слепки оттисков следов, копии документов, показания участников процесса, содержащие сведения, полученные ими от других лиц, и др. [5, с. 112].

Таким образом, как отмечает Л.М. Корнеева, в основе рассматриваемой классификации лежит непосредственная или опосредованная связь доказательств по отношению к источнику их формирования [6, с. 28].

Опосредованность определяется тем, что воспроизводимые в данном случае факты не имеют прямой связи с изучаемым событием, что делает неоднозначным подход к пониманию того, насколько ценны с точки зрения процесса доказывания эти сведения. В ряде случаев лицо, оценивающее производное доказательство, затрудняется в определении степени его достоверности, поскольку в ходе передачи информации от первоначального доказательства к его производной форме может произойти частичная потеря достоверности фактов. Данная проблема обусловлена отсутствием в теории процесса доказывания четких алгоритмов деятельности по установлению степени утраты элементов первоначального доказательства в его производной форме.

В основе научного понимания возможных изменений производного доказательства лежит действие механизма копирования в процессе отражения информации. Может ли копия быть точной или точность в этом случае является категорией относительной? На наш взгляд, любая, даже хорошо выполненная копия содержит в себе признаки изменений, отличающих ее от оригинала. Это обуславливается рядом факторов, к которым следует отнести: технические возможности процесса копирования, физические обстоятельства данного действия и, наконец, характеристики личности того, кто воспроизводит копию с оригинала, а также воздействие на человека субъективных или объективных факторов, влияющих на восприятие и воспроизведение им первоначальной информации.

Детальное рассмотрение условий, определяющих точность передачи информации первоначального доказательства в производную от него форму, показывает, что не всегда технические возможности аппаратуры позволяют говорить об абсолютном информационном тождестве материалов при копировании. В частности, качество аудио- или видеозаписи зависит от технических условий ее создания и воспроизведения. Так, например, эффективность цифрового кодирования звука с использованием персонального компьютера определяется частотой дискретизации аналогового электрического сигнала и глубиной кодирования уровней (их количеством), обеспечиваемыми при помощи специальных программ (редактором записи) [7]. При получении электрофотографической копии документов происходит потеря необходимых данных для последующего судебно-экспертного исследования, что зачастую препятствует производству судебно-почерковедческой или технико-криминалистической экспертизы документов.

Определение причин технических погрешностей, возникающих при получении производного доказательства, и их влияния на его оценку требует привлечения уполномоченным лицом соответствующих специалистов в конкретной технической области знания. Предусмотреть изначально круг таких специалистов не представляется возможным по причине существования различных вариантов получения производных доказательств при помощи технических средств, приемов и методов. Так, например, при изучении фотографии как одного из видов производного доказательства следует учитывать определенные оптические погрешности изображения. К таким дефектам относятся искажения передачи образа объекта съемки, обусловленные особенностями строения линзы: сферическая аберрация, хроматическая аберрация, кривизна поля изображения и др. [8].

Учет технических погрешностей фотосъемки позволяет точно определить, насколько полно и точно передается изображение, которое в дальнейшем может быть использовано в качестве производного доказательства при установлении обстоятельств дела. Следует обратить внимание на то, что копия, полученная при помощи технических устройств, не является абсо-

лотно точным отражением первоначального источника. Используемые для этого различные технические механизмы пока еще не способны в полной мере воспроизводить фиксируемую с их помощью исходную информацию.

Вопрос о физических факторах, оказывающих влияние на процесс доказывания с использованием производных доказательств, раскрывается в сфере тех физических явлений, которые непосредственно могут осуществлять негативное воздействие на процесс получения копии. Например, сильный ветер может исказить качество записи разговора, если она содержит доказательственную информацию, оригинал которой получить другими средствами не представляется возможным. Кроме того, к физическим факторам могут быть отнесены также различные механические повреждения, приводящие к деформации копии, выступающей в качестве производного доказательства.

Наряду с техническими и механическими аспектами процесса получения производного доказательства следует также учитывать и личностные особенности человека, его формирующего. Так, например, непрофессиональные действия следователя, не соблюдающего криминалистические рекомендации по получению копии следов, делают производное доказательство недостаточно полным для его дальнейшего использования в судопроизводстве.

На наш взгляд, нельзя игнорировать и еще одну составляющую процесса получения производного доказательства. Это относится к лицам, обладающим сведениями, имеющими значение для дела, в случае если они лично не являются первоисточниками носимой ими информации (очевидцами или свидетелями). Поскольку не было факта непосредственного восприятия ее органами чувств участников процесса, то и отражение сведений в сознании таких лиц нельзя назвать полностью соответствующим действительности. В этом случае качество такого доказательства будет зависеть не только от психофизиологических особенностей субъекта-носителя, но и от сведений, полученных из других источников, отражающих исходные данные, для их последующей взаимной проверки.

Наличие различных факторов, влияющих на качество производного доказательства, требует научной разработки криминалистического механизма анализа погрешностей производного доказательства относительно его первоисточника. Как представляется, в первую очередь данный вопрос требует четкого правового определения в уголовном судопроизводстве. В настоящее время существует общий подход к оценке доказательств, предполагающий, во-первых, отсутствие у какого-либо доказательства заранее установленной силы, во-вторых, использование внутреннего убеждения определенных законом лиц, которые при этом должны руководствоваться законом и совестью, в-третьих, оценку доказательства всесторонне, в полном объеме и беспристрастно (ст. 17 УПК РФ. Свобода оценки доказательств; ст. 88 УПК РФ. Правила оценки доказательств; ст. 67 ГПК РФ. Оценка доказательств; ст. 71 АПК РФ. Оценка доказательств; ст. 84 КАС РФ. Оценка доказательств).

Изучение кодифицированного законодательства позволяет говорить о том, что только два правовых источника содержат требования по обязательному установлению судом гарантированного тождества копии документа и его оригинала – п. 6. ст. 67 ГПК РФ. Оценка доказательств и п. 6. ст. 84 КАС РФ. Оценка доказательств. При этом, возможно, в силу специфики судопроизводств, где данные нормы реализуются, законодатель определил установление указанного тождества только по отношению к копиям документов, подлежащим обязательному изучению судом при установлении факта применения конкретного технического приема копирования, а также факта, гарантирующего тождественность копии оригиналу.

Следует признать, что в настоящее время отсутствует не только правовая регламентация проверки производных доказательств, нет также четких криминалистических рекомендаций по процедуре осуществления такой оценки, что оказывает негативное влияние на процесс установления обстоятельств, имеющих значение для дела. В первую очередь это касается определения критериев соответствия производного доказательства его оригиналу. В связи с этим считаем возможным высказать ряд предложений по совершенствованию механизма оценки производных доказательств. Они призваны усовершенствовать процесс установления совпадения признаков первоначального и производного доказательств, а также способствовать определению причин искажения информации в производном доказательстве.

1. Для повышения эффективности работы считаем необходимым предложить при получении производного доказательства подробно фиксировать весь процесс его формирования в процессуальных документах. На сегодняшний момент эта процедура не является обязательной, поэтому многие важные для судопроизводства детали процесса доказывания не находят отражения в протоколах, что в последующем не позволяет установить, в чем именно могут заключаться погрешности отражения производным доказательством оригинальной информации.

2. Поскольку зачастую процесс копирования материальных следов-отображений с целью получения производных доказательств непосредственно связан с применением технико-криминалистических средств, приемов и методов, то к оценке полученных копий необходимо привлекать специалистов-криминалистов. Конечно, лица, имеющие право оценивать в судопроизводстве доказательства, должны обладать соответствующими знаниями в области криминалистической техники, достаточными для определения полноты доказательственных признаков, отраженных в производном доказательстве. Однако практика судопроизводства свидетельствует о том, что таких знаний у этих субъектов зачастую недостаточно. Поэтому в случае возникновения сомнения в качестве полученного производного доказательства обязательно следует получить консультацию соответствующего специалиста, который может дать информацию о технических, физических или личностных факторах, повлиявших на качество отраженной в производном доказательстве информации. В этом случае может иметь место два варианта развития ситуации. В первом из них обращение происходит непосредственно к специалисту, изготовлявавшему копии материальных следов, признанные уполномоченным на то лицом производными доказательствами по делу. Во втором – участие специалиста в оценке производного доказательства, по нашему мнению, состоит в высказывании им мнения по поводу уже имеющейся информации, полученной без него, в той ее части, где требуется пояснение факторов, оказавших влияние на процесс получения производного доказательства (например, качества отраженного на фотоснимке материала с точки зрения возможных его погрешностей).

3. Не стоит забывать и о такой возможности использования специальных знаний в процессе проверки производных доказательств, как организация судебных экспертиз, предметом исследования которых должны стать обстоятельства получения производных доказательств и возникающих при этом погрешностей. Такие судебно-экспертные исследования помогут точно установить причины погрешностей производных доказательств и их влияние на полноту передачи информации от доказательства первоначального.

В заключение хотелось бы отметить необходимость проведения дальнейших научных исследований в данной области, что позволит расширить границы представления о сущности производных доказательств и особенностях их оценки в уголовном судопроизводстве России.

Ссылки:

1. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2008. 238 с.
2. Кудин Ф.М. Производные доказательства и их источники в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1967. 21 с.
3. Левченко О.В. Классификация доказательств в уголовном процессе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 3 (152). С. 111–114.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 2004. 1200 с.
5. Левченко О.В. Указ. соч. С. 112.
6. Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. М., 1994. 48 с.
7. Кодирование звуковой информации [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кодирование_звуковой_информации (дата обращения: 29.12.2019).
8. Погрешности изображения, возникающие при использовании оптики [Электронный ресурс] // Labor-microscopes. Лаборатория оптики. URL: <http://www.labor-microscopes.ru/about/obzory/pogreshnosti-izobrazheniya,-voznikayushhie-pri-ispolzovanii-optiki.html> (дата обращения: 29.12.2019).

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна